

Глава 29: Мрачные перспективы

— Ты что, издеваешься?

По всем законам логики, первым делом следовало бы набить желудки, но перед тем как войти в ресторан, Цзянь Хуа с каменным лицом направил машину ко входу в супермаркет.

— Зачем сейчас за покупками? Разве нельзя сначала поесть, а потом делать шопинг? — раздался недоуменный вопрос Ли Фэя с пассажирского сиденья.

— Хотя я не собираюсь забирать назад одежду, которая сейчас на тебе, но...— Цзянь Хуа глубоко вздохнул, не решаясь, стоит ли напрямую высказаться перед Ли Фэем или сделать вид, что ничего не заметил. В конце концов, беззаботный вид Ли Фэя вывел его из себя, и он выпалил: — Ты не переодевался три дня. Тебе разве не неудобно?

"..."

Натянув медицинскую маску на лицо, Ли Фэй молча вышел из машины и направился в супермаркет.

Он полагал, что Цзянь Хуа проигнорирует этот вопрос, и не ожидал, что тот успел проверить его выброшенную одежду, пока он спал.

Да, новое нижнее бельё, которое Цзянь Хуа ему дал, Ли Фэй так и не надел — оно оказалось слишком тесным...

Даже у людей схожего роста и телосложения всегда есть различия. Трусы сидели неудобно, сковывали движения, поэтому Ли Фэй продолжил носить свои старые — иначе он бы не смог так крепко спать.

Наблюдая, как фигура Ли Фэя растворяется за дверями супермаркета, Цзянь Хуа вновь ощутил непреодолимое желание закурить — только никотин мог теперь успокоить его расшатанные нервы. В общении с Ли Фэем он чувствовал, что ведёт себя совершенно неестественно.

С любым другим человеком он бы никогда не задумывался о том, как долго тот носит одну и ту же одежду или испытывает ли дискомфорт.

Хотя на самом деле главный вопрос заключался в том, куда делось то новое бельё, которое он изначально дал Ли Фэю.

Спустя десять минут Ли Фэй вернулся из супермаркета и совершенно откровенно ответил на вопрос Цзянь Хуа:

— А, оно у меня в кармане.

Взгляд Цзянь Хуа машинально опустился, уставившись на карман брюк Ли Фэя.

— Видишь ли, хотя оно и не подошло по размеру, я всё же его надевал. Должен ли я был постирать и вернуть его тебе или незаметно подбросить в кучу грязного белья? Я подумал, что оба варианта не совсем уместны, — неторопливо объяснил Ли Фэй.

Цзянь Хуа мысленно представил себе оба сценария. Возможно, первый вариант был бы чуть менее неприятен, но вряд ли он захотел бы оставить себе нижнее бельё, которое уже носил кто-то другой — скорее всего, он бы его просто выбросил.

— Я полагал, ты купишь в супермаркете новый комплект одежды, особенно учитывая, что эти вещи на тебе уже третий день подряд.

— Новая одежда неприятно натирает кожу, старая сидит удобнее. Я не настолько привередлив. Во время съёмок "Ворона" мы работали в пустыне Гоби. Там с водой были проблемы, и по десять дней не менять одежду считалось нормой. Разве ты не был там же?

Звёзды сияют под софитами, но за кулисами им приходится несладко.

— Не переживай, я их выбросил — и свои тоже, — Ли Фэй похлопал по теперь уже пустому карману.

Носить с собой чистую сменную одежду — это нормально, но кто в здравом уме хранит грязное бельё в карманах?

Из-за перекрытия проспекта Гинкго движение было перенаправлено, что вызвало чудовищные пробки. Машина Цзянь Хуа еле ползла в плотном потоке.

Ли Фэй просматривал новости на телефоне, а вдалеке то и дело слышались сирены скорой помощи и полицейских машин.

Лицо Цзянь Хуа потемнело — он не помнил, чтобы в оригинальном сюжете ситуация на дорогах была настолько катастрофической. После недолгих размышлений его осенила страшная догадка:

— Если Заброшенный Мир исчезнет в тот момент, когда кто-то окажется под перевёрнутым автомобилем...

— Они могут навсегда остаться под завалами, — палец Ли Фэя дрогнул на экране смартфона.

Атмосфера в салоне машины стала гнетуще-напряжённой, никто не решался нарушить тягостное молчание.

Быть осторожнее в следующий раз? Но как это возможно в условиях борьбы за выживание?

Это не моя вина? Но даже косвенно став причиной чьей-то гибели, ты всё равно несешь моральную ответственность.

Лицо Цзянь Хуа, и без того мрачное, исказилось от отвращения к ситуации, которую он не в силах был изменить.

Государство несомненно ужесточит контроль над носителями способностей.

— Перспективы более чем мрачные, — лишь констатировал Ли Фэй, подводя итог незавидному будущему, которое их ожидало.

Наконец они прибыли в знаменитый ресторан кухни хуайян в городе Хуайчэн.

После нескольких дней без нормальной пищи лёгкие и слегка сладковатые блюда кухни хуайян казались предпочтительнее тяжёлых европейских блюд или сырых японских.

Спустя полчаса после того, как они разместились в отдельной комнате, в дверь раздался стук.

Твёрдый, но не торопливый.

— Войдите, — сказал Ли Фэй, откладывая палочки для еды.

Вошедшим оказался Чжан Яоцзинь, с мертвенно-бледным лицом и бескровными губами. Обычно крепкий и энергичный майор "Красного Дракона" сидел в инвалидной коляске, выглядя совершенно обесилленным — последствия пограничного состояния между жизнью и смертью в Зброшенном Мире.

За ним следовали двое молодых людей в штатском, но с неизменной военной выправкой, которые с явной настороженностью поглядывали на Ли Фэя и Цзянь Хуа.

— Вы оперативно добрались, — многозначительно заметил Цзянь Хуа.

— Мы потеряли вас у больничного выхода; но ваше местоположение выдали ваши же телефоны! — тихим, но чётким голосом произнёс Чжан Яоцзинь. — Пока не вынете батарею, не пользуйтесь мобильной связью.

Цзянь Хуа с трудом подавил желание немедленно проверить свой телефон.

— Значит, про Гэн Тяня официально заявили, что его госпитализировали с неизвестной бактериальной инфекцией, вызывающей воспаление, и пока не подтверждена её заразность, верно? — начал медленным тоном Ли Фэй.

— Это официальная версия для публики, — легко признал Чжан Яоцзинь.

Под пристальными взглядами Цзянь Хуа и Ли Фэя майор ощущал почти физическое давление, словно сидел напротив двух хищников, оценивающих свою добычу.

— Что произошло на проспекте Гинкго? — тон Чжан Яоцзиня звучал почти как обвинение. Не дав Цзянь Хуа возможности ответить, майор продолжил: — Расследование на месте ещё продолжается, но я видел фотоматериалы. Уверен, вы можете пролить свет на эту катастрофу.

Один из молодых людей за спиной Чжан Яоцзиня убрал пустые тарелки и разложил на столе несколько фотографий.

Цзянь Хуа бросил на них беглый взгляд, тогда как Ли Фэй даже не удостоил их внимания.

— Гигантский кальмар, не так ли? — уверенно заявил Чжан Яоцзинь.

Цзянь Хуа внимательно изучил фотографии. Доказательства в виде отверстия в стекле и неглубокой воронки на асфальте были слишком незначительными, чтобы сразу связать их с тем самым кальмаром из тропического леса, если только...

— Кто-то ещё в курсе дела?

— Вы его видели?

Цзянь Хуа и Ли Фэй задали вопросы одновременно, затем переглянулись.

— Как вы думаете, сколько человек выживет, столкнувшись с кальмаром?

Цзянь Хуа не хотел упоминать о своей способности, но он должен был быть объективным. Ли Фэй считал, что Чжан Яоцзинь видел кальмара в Зброшенном Мире, но Цзянь Хуа с этим не согласился.

Единственное объяснение, которое он мог придумать, — это осведомлённый источник.

Чжан Яоцзинь, не желая допустить конфронтацию, поспешно объяснил:

— На самом деле, кальмар-людоед... или существо, о котором вы говорите, предпочитает поедать носителей способностей. Те, у кого способности ещё не пробудились, могут остаться незамеченными. Мне в тот раз повезло, но в следующий всё может быть иначе.

Только те, у кого есть потенциал к пробуждению способностей, могут попасть в Зброшенный Мир. Цзянь Хуа вспомнил, как майор Чжан Яоцзинь приглашал его вступить в "Красного Дракона", упоминая название "группа носителей способностей". Учтявая, что Чжан был всего лишь майором, даже внутри "Красного Дракона" он не занимал высшего поста. Однако его твёрдое обещание гарантировать Цзянь Хуа права и свободу, если это не были пустые слова, указывало на серьёзную поддержку.

Будет ли эта "группа носителей способностей", которую в будущем, возможно, возглавит Чжан Яоцзинь, обладать значительными полномочиями в принятии решений и высоко цениться государством?

Цзянь Хуа ответил майору Чжану, что ему нужно подумать, но на самом деле он размышлял не о вступлении в "Красного Дракона", а о тайне, скрывающейся за поведением Чжан Яоцзиня.

Поэтому обнаружение того, что Чжан Яоцзинь может быть носителем способностей, не стало для Цзянь Хуа неожиданностью. То, что майор Чжан стал носителем способностей, было хорошей новостью.

Если человек, пользующийся доверием государства, лично пережил опыт Зброшенного Мира, многим другим носителям способностей не понадобятся дополнительные объяснения. Защита общественной инфраструктуры и национальной безопасности должна быть обязанностью "Красного Дракона".

— Вы пробудили способность? — напрямую спросил Ли Фэй.

Майор поднял руку, отвечая действием.

Фотографии на столе взлетели в воздух и аккуратно сложились в стопку.

— Телекинез — это основа для каждого носителя способностей, — серьёзно сказал Чжан Яоцзинь, больше похожий на человека, предупреждающего об опасных химикатах, чем на того, кто хвастается своими умениями. — Что будет дальше, зависит от физиологии, потенциала и удачи каждого. Проще говоря, первый предмет, на который вы направите свою способность в реальном мире, определит вашу будущую силу.

Неудивительно, что у него огонь, — подумал Ли Фэй.

Неудивительно, что у доктора Чэна слуховые способности — наверное, это связано со стетоскопом.

Подождите-ка.. — У Цзянь Хуа дёрнулся глаз. — На что он вообще направил свою способность в первый раз?

Он потянулся к холодильнику, потому что хотел пить? Нет, это было его первое неуклюжее использование силы.

Прежде чем дотянуться до холодильника, он сначала коснулся коробки с вёшенками на кухонном столе. Затем его способность развилась в поглощающую природу, с радостью "съев" грибы, а потом используя их для определения метода и формы атаки? Цзянь Хуа почувствовал приближающуюся головную боль.

Ли Фэй изящно улыбнулся, его голос был мягким, но многозначительным:

— Майор Чжан, я понял — исследования государства в отношении носителей способностей весьма тщательны.

Закономерности способностей были выведены так быстро... Это говорило о высокой эффективности работы государства.

Сколько же носителей способностей наблюдал и контролировал "Красный Дракон"? На основе скольких образцов они сделали такие выводы?

Чжан Яоцзинь вздохнул и неохотно объяснил:

— На самом деле всё не так, как вы думаете.

Ли Фэй непринуждённо откинулся на спинку стула, и его безоговорочное доверие застряло у Чжана в горле. Легкомысленное отношение Ли Фэя — "что бы вы ни сказали, вы просто пытаетесь заставить меня поверить, так что я могу поверить сразу" — заставило майора усомниться в точности досье на актёра.

— Эта информация получена из особого источника, о котором я упоминал Цзянь Хуа.

— Осведомленные? — повторил Цзянь Хуа. — Я так и думал, что вы скажете это. Что это значит?

— Буквально то, что звучит. Есть группа людей, которые знают, что произойдёт в будущем, — майор Чжан попытался сделать абсурдную правду более правдоподобной.

— Вы говорите о предвидении? — спокойно спросил Ли Фэй.

Чжан Яоцзинь замешкался, не ответив сразу.

Аромат блюд всё ещё витал в приватной комнате. Цзянь Хуа, глядя на остывающий суп с серебряной рыбой, налил себе ещё одну порцию, не дожидаясь ответа.

— Если способность к предвидению существует, я могу в это поверить. Но чтобы некий "пророк" видел чёткие картины будущего, знал, что произойдёт, называл имена монстров и даже разбирался в их повадках и рационе? Этот пророк что, биолог, часто работающий в полевых условиях?

Цзянь Хуа чуть не поперхнулся супом от этой мысли.

Ли Фэй приподнял бровь:

— А может, он ещё и фанат научной фантастики. Майор Чжан, информация, которую вы предоставили Цзянь Хуа, касалась параллельных вселенных. Позвольте мне продолжить догадки... Может, среди пророков есть любитель сплетен, жёлтый журналист, который выдумал, будто у меня неподобающие отношения с генеральным директором?

Один из молодых людей, сопровождавших Чжана, сдержанно фыркнул, а сам майор выглядел слегка смущённым.

Цзянь Хуа задумался, серьёзно пытаясь вспомнить, ходили ли такие слухи в их кругах.

— Простите, но, похоже, мы недостаточно важны, чтобы знать государственные тайны, — добавил Ли Фэй с лёгкой насмешкой в мягком тоне, разведя руками в жесте понимания. — Значит, нам остаётся принять, что у государственных пророков довольно... своеобразные увлечения?

Чжан Яоцзинь криво улыбнулся и жестом подал знак подчинённым.

Один из молодых людей вышел за дверь, чтобы стоять на страже, а другой достал несколько устройств и быстро просканировал комнату, убедившись, что в ней нет подслушивающих устройств.

— Раз уж мы зашли так далеко, я не хочу больше ничего скрывать. Я здесь, чтобы раскрыть вам одну из тайн этого мира от имени государства, — Чжан Яоцзинь выпрямился, говоря намеренно медленно.

Ли Фэй сохранял невозмутимый вид, несмотря на серьёзность майора, его лицо по-прежнему выражало лёгкую насмешку.

Цзянь Хуа уже собирался налить себе третью порцию супа.

— На самом деле... наш мир — это всего лишь книга.

Ложка выпала из рук Цзянь Хуа.

<http://bllate.org/book/13215/1177749>